ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 07.08.2019 | Кристофер Гатц

Климат – тема проигравших

Достаточно взглянуть на результаты последних выборов, чтобы убедиться: люди выступают за защиту климата, но не хотят платить за это

Читайте эту статью на немецком языке

Борьба с изменениями климата – не второстепенная тема, она превалирует в политической дискуссии на международном уровне. На выборах в Европейский парламент, а также различных парламентских и региональных выборах, прошедших в течение последних месяцев, тема защиты климата стала решающей. Она потеснила такие дискуссионные вопросы, как миграция и социальная справедливость, с первого места в политической повестке дня. Вот и в Германии правительство и оппозиция пытаются разработать новые масштабные концепции замедления изменений климата.

При этом самая активная дискуссия разгорелась сегодня по вопросу о введении налога на CO2. Она призвана повысить плату за выбросы двуокиси углерода и тем самым снизить их уровень. В пользу этого налога свидетельствует простота его имплементации и реализации заложенного в нем механизма регулирования без чрезмерного вмешательства в рыночные процессы. Кто-то связывает надежды с налогом CO2 как темой, способной помочь одержать победу на будущих «климатических выборах». Однако если посмотреть на другие страны, то можно прийти скорее к обратному выводу. Громкие требования избирателей усилить защиту климата не означают готовности платить за это больше денег. При взгляде на другие страны напрашивается другой вывод: кандидат, анонсирующий увеличение расходов, наталкивается на сопротивление и в конечном итоге проигрывает выборы.

Последний пример тому – парламентские выборы в Австралии в мае этого года. Опросы общественного мнения свидетельствовали, что защита климата была одной из самых важных тем для граждан этой страны во время предвыборной кампании. Оппозиционная Лейбористская партия представила огромный пакет документов по

защите климата, предусматривающий в том числе и возобновление отмененного в 2014 году налога на CO2. Правящая консервативная Либеральная партия премьер-министра Скотта Моррисона представила альтернативный пакет законопроектов в области политики защиты климата. В отличие от лейбористов она пообещала не отказываться от добычи угля и даже открыть новые угольные шахты. И хотя лейбористы месяцами лидировали в списках электоральных предпочтений, их партия потерпела неожиданное поражение на выборах. Ее концепция нашла отклик в зажиточных городских центрах, но не в сельской местности, где породила опасения удорожания стоимости жизни и безработицы. И это вопреки тому, что изменения климата уже довольно ощутимо коснулись всей страны, периодически страдающей от экстремальной жары и засухи.

В нынешней избирательной кампании правительство Трюдо решило установить общую для всей страны цену на выбросы CO2, чтобы повысить доверие к себе как силе, исповедующей политику защиты климата. Чем все это закончится, неизвестно.

Опыт Франции также взывает к осторожности. Налог на CO2 здесь был введен еще в 2014 году прошлым правительством социалистов. Но попытка его повышения осенью 2018-го новоизбранным президентом Макроном вызвала протесты «желтых жилетов», сопровождавшиеся насилием. Это привело пока что лишь к отсрочке. Из-за своей политики еще правительство предшественников-социалистов побило рекорд непопулярности, количество же согласных с действиями Макрона в ходе протестов упало до критически низкой отметки.

Попытки введения в Канаде налога на CO2, предпринятые до сих пор, дали неоднозначные результаты. В Альберте и Британской Колумбии соответствующие правовые нормы были введены еще в 2007 и 2008 годах, за ними последовали остальные провинции страны. В 2018-м уже 80% всех канадцев проживали в одной из провинций, взимавших этот налог. Пока в июне 2018 года консервативная оппозиция Онтарио не открыла для себя эту тему и не построила на ней свою избирательную кампанию, что позволило ей выиграть выборы. Вскоре этот налог был отменен. Впоследствии цена на CO2 стала темой избирательной кампании и в других провинциях.

С тех пор Альберта отменила свою систему определения цены, а другие провинции пытаются предотвратить ее введение у себя. В

нынешней избирательной кампании правительство премьер-министра Трюдо решило установить общую для всей страны цену на выбросы CO2, чтобы повысить доверие к себе как силе, исповедующей политику защиты климата. Оно предусмотрело одноразовые компенсации всем домохозяйствам, чтобы добиться положительного отношения к этому налогу. Но пока что во всех опросах правящее правительство отстает от консервативной оппозиции, выступающей против налога на CO2. Чем все это закончится, неизвестно.

Наконец следует вспомнить также Ирландию. Здесь правительство консерваторов и социал-демократов в 2010 году в ходе реализации политики по спасению евро и с целью оздоровления бюджета ввело налог на CO2. В результате во время последующих парламентских выборов обе партии понесли наказание. Особенно болезненный удар был нанесен Лейбористской партии Ирландии, потерявшей более 12 процентов голосов.

Если присмотреться внимательнее, то и швейцарская модель не в состоянии в полной мере удовлетворить большие амбиции защитников климата

Естественно, можно найти и примеры противоположного характера: в разных странах модель налога на CO2 сработала очень хорошо и не вызвала особых противоречий. К ним относятся скандинавские страны, которые ввели этот налог еще в начале 1990-х годов и с тех пор лишь повышали его. Успех стал доказательством их правоты: несмотря на рост экономики, уровень выбросов CO2 снизился. Впрочем, там налог на CO2 был введен в процессе широкомасштабного реформирования налоговой системы, в результате которого были отменены некоторые другие непопулярные налоги. К тому же в то время царил иной политический климат. Тогда еще не велись дискуссии о равенстве доходов и исчезающем среднем классе, вспыхнувшие с момента глобального финансового кризиса после 2008 года, или же их острота была несопоставима с нынешней.

Некоторые избиратели могли и не заметить или же реально ощутить введение платы за выбросы CO2 из-за того, что она растворилась в комплексном реформировании налоговой системы. Новый премьер-министр Дании Метте Фредериксен во время последней успешной

для нее избирательной кампании активно проповедовала идею усиления защиты климата. При этом она сосредоточилась на поддержке инвестиций. Требования повышения налога на CO2 в Дании не были озвучены в явной форме.

Когда речь заходит об образцовом опыте успешного внедрения налога на CO2, особенно часто прибегают к примеру Швейцарии. После его введения в 2008 году он неоднократно повышался, не вызывая там никаких протестов. Две трети поступлений от него выплачиваются населению страны, одна треть используется для теплоизоляции домов. Ученые в основном сходятся во мнении, что такой подход повышает уровень восприятия населением налога на CO2. Впрочем, если присмотреться внимательнее, то и швейцарская модель не в состоянии в полной мере удовлетворить защитников климата с большими амбициями. Ведь она распространяется главным образом на отопление и горячую воду; вне сферы ее действия оказываются мобильность и электроэнергия. Бензин в Швейцарии не дороже, чем в Германии.

Уровень налога в 96 швейцарских франков за тонну CO2 далек от показателя 180 евро за тонну, которого требуют демонстранты движения «Пятницы ради будущего» (что, кстати, касается и Скандинавии). А в 2015 году дело дошло до референдума по вопросу о всеобъемлющем налогообложении на CO2, закончившегося провалом. Предложение, вынесенное на народное голосование, по уровню поддержки заняло предпоследнее место за всю истории Швейцарии. Тогда 92 процента проголосовали против замены налога на добавленную стоимость всеобъемлющим налогом на CO2.

В целом большинство немцев связывают свои надежды с техническими инновациями, призванными снизить уровень выбросов CO2

Конечно, примеры провальной защиты климата у избирательных урн объясняются не только налогом на CO2: Лейбористская партия в Австралии потерпела поражение из-за слабости своего главного кандидата, а президент Франции Макрон перед повышением налога на CO2 отменил налог на имущество, что многие восприняли как несправедливость. Возможно где-то поменялось и направление ветра, в связи с чем восприятие цен на CO2 стало более положительным.

В Германии такая ситуация пока не наблюдается: хотя в общем и целом все согласны с тем, что изменение климата является огромной проблемой, требующей каких-то действий, в том числе

экологической налоговой реформы. Тем не менее если поставить вопрос о налоге на CO2 конкретно, большинства не наберется, даже при условии обещаний облегчения налогового бремени в других областях: 62 процента отвергают подобный налог, 34 процента высказываются в его пользу. То, что налоговые послабления не в состоянии переломить такое отношение к ценам на CO2, неудивительно – кто может с уверенностью сказать, покроют ли они в действительности стоимость этого налога? Наверное, многие избиратели предпочитают вообще отказаться от введения какого бы то ни было налога.

Непопулярны также иные расходы или сборы, связанные с защитой климата. Так, например, введение дорожного сбора для грузового транспорта не набирает большинства, равно как и план инвестиций «зеленых» объемом в 100 миллиардов, который многие считают слишком дорогим. Лишь повышение цен на авиаперелеты находит одобрение большей части населения. Впрочем, это никого не удивляет, ведь большинство граждан либо не летает вовсе, либо делает это редко. В целом же немцы преимущественно связывают свои надежды с техническими инновациями, призванными снизить уровень выбросов CO2. Можно считать такую позицию наивной или удобной, но ее следует учитывать в стремлении заручиться поддержкой большинством эффективной политики защиты климата.

Понятие налога на CO2 в коммуникативном отношении заостряет внимание на том, что, собственно, отвергается большинством, – на повышении налогов в целом

Простых решений проблемы изменения климата не существует. Наверное, наилучшим выходом может стать целый комплекс различных мероприятий. Всеобъемлющий налог на CO2, включающий в себя электроэнергию, тепло и транспорт, осуществить будет трудно. Более высокие шансы на успех имел бы, возможно, налог, который, как в Швейцарии, покрывал бы только один сегмент выбросов, при котором часть поступлений возвращалась бы налогоплательщику, и осуществлялось его поэтапное повышение. Но одного этого недостаточно. Такой частичный налог должен быть дополнен другими мерами, открывающими для людей положительную перспективу. И тут столь часто критикуемый консенсус по углю обретает неоцененное пока значение, так как в коммуникативном плане выдвигает в фокус внимания цель, разделяемую многими, а именно отказ от

добычи угля. В отличие от этого понятие налога на CO2 в коммуникативном отношении заостряет внимание на том, что, собственно, отвергается большинством, – на повышении налогов в целом.

Консенсус следует искать и в других сферах, в частности, сфере транспорта, где нужно отказываться от моторов внутреннего сжигания. Консенсусы такого рода открывают широкие возможности для больших инвестиций в лучшее и более экологическое будущее и тем самым создают стимулы поощрительного, а не карательного характера. Консенсус в вопросе транспорта мог бы в частности включать в себя расширение сети зарядок для электромобилей на территории всей страны, снижение цен, оптимизацию маршрутов и интервалов движения общественного транспорта, премии за утилизацию старых дизельных автомобилей, а также существенные расходы на технические исследования. Конкретные проекты такого рода (а не только указание гигантских сумм) смогли бы убедить людей в необходимости защиты климата.

Тот, кто симпатизирует требованиям движения «Пятницы ради будущего», наверняка будет крайне недоволен всем вышесказанным. Однако горькая правда кроется в том, что идея повышения цен на CO2 в западных государствах воспринимается лишь ограниченной частью населения. Большинство настроено скептически. Поэтому тот, кто с левоцентристской точки зрения требует сегодня комплексных и высоких налогов на CO2, невольно предоставляет правым популистам дополнительные аргументы в предвыборной борьбе, что грозит отрицательными последствиями для защиты самого климата.

Кристофер Гатц
Берлин

Кристофер Гатц (Christopher Gatz) – референт отдела анализа

международной политики Фонда им. Фридриха Эберта. Он занимается исследованиями дискуссионных вопросов стратегии социал-демократии.

2 LESERBRIEFE

Дмитрий schrieb am 15.08.2019

За мусор на планете отвечать будет - производитель .
И потребитель,
На референдуме планеты 29.02.2020 г. и другие вопросы решим , если евреи не помешают , людям выжить .

Борис schrieb am 20.08.2019

Экологи недоучки на пару с жуликами политиками дурят головы человечеству уже несколько десятилетий. Никому не приходит в голову, что такая сложная система как земная атмосфера не может завтсеть от одного лишь фактора. Теория антропогенного глобального потепления совершенно несостоятельна, но очень удобна как для псевдоучёных так и для политиканов. Но вот платить за их бред - это уж слишком. Не думаю что избиратель

это им позволит.